

В.В. Селивёрстов

МАЙНОНГ И МАЙНОНГИАНЦЫ ОБ ОНТОЛОГИЧЕСКОМ СТАТУСЕ «НИЧТО»: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ*

Селивёрстов Владимир Валерьевич – кандидат философских наук, доцент школы философии и культурологии факультета гуманитарных наук. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Российская Федерация, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20; e-mail: vlseliverstov@mail.ru

Работы Алексиуса Майнонга во многом посвящены различным стратегиям описания существующих и несуществующих вещей. Немаловажную роль в его теории играет идея предрассудка в пользу действительного, которая объясняет его стремление найти подходящее описание онтологического статуса несуществующих вещей. Майнонг рассматривал, в частности, такие вещи, как «круглый квадрат», «существующая золотая гора» и многие другие, однако при этом в его трудах нет признаков и попыток описания онтологического статуса «ничто». В связи с этим одна из задач данного исследования – выяснить, возможно ли предоставить корректное описание «ничто», избежав противоречий, исключительно средствами его теории. Параллельно с этим в рамках современной аналитической метафизики это понятие стало рассматриваться как самостоятельный объект исследования. Многие представители так называемой нуклеарной школы майнонгианской философии пытались решить проблему «ничто», сформулировав собственные теории и подходы. Поэтому в данной работе также разбираются подходы к решению этой проблемы, представленные в работах Парсонса, Рутли и Жаккетта. Несмотря на то, что Парсонс и Жаккетт развивали и интерпретировали идеи Майнонга, они старались придерживаться базовых принципов его теории, включая различие между нуклеарными и экстрануклеарными свойствами. В связи с этим необходимо выявить достоинства и недостатки каждого подхода, а также сопоставить их принципы с основными положениями оригинальной теории предметов. Проблема «ничто» становится особенно актуальной в контексте развития современных майнонгианских теорий, где возникает вопрос о возможности в принципе рассматривать «ничто» как интенциональный объект. Как можно вообще представить «ничто»? Какие у него могут быть свойства? В том числе и на эти вопросы старается ответить данное исследование.

Ключевые слова: ничто, небытие, Майнонг, Парсонс, Жаккетт, золотая гора, внебытие, теория предметов

* Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Для цитирования: Селивёрстов В.В. Майнонг и майнонгианцы об онтологическом статусе «ничто»: проблема определения // Философский журнал / Philosophy Journal. 2025. Т. 18. № 2. С. 151–162.

1. Введение

Теория Алексиуса Майнонга ассоциируются с трудностями, связанными с адекватным описанием онтологического статуса вещей. Изначально вопросы по этому поводу возникли у Бертрانا Рассела, позже над это проблемой работали и ученики Brentano. Наконец в рамках аналитической философии эта теория получила прозвище «Джунгли Майнонга»¹, а Гилберт Райл вообще «похоронил» эту теорию², практически назвав ее эталоном того, как не следует заниматься философской работой. Тем не менее теория «выжила» и получила развитие во второй половине XX в. в кругу представителей аналитической метафизики, которые занялись доработкой и формализацией идей Майнонга (Т. Парсонс, Р. Роули, Д. Жаккетт и др.). В 2013 г. даже вышел сборник работ под амбициозным названием «Майнонг снова наносит удар. Возвращение к невозможным объектам 100 лет спустя»³. Кроме этого в конце XX – начале XXI в. выходит много работ, посвященных исследованию философского наследия Майнонга, в частности работы А. Хрудзимского⁴, Ф. Берто⁵, Р. Гроссмана⁶ и др.

Теория Майнонга также ассоциируется (главным образом, благодаря работам Куайна) с так называемой проблемой «бороды Платона». Считается, что с его точки зрения можно утверждать, что существуют вещи, которые не существуют. Майнонг действительно был противником того, что называл «предрассудком в пользу действительного», активно занимаясь разработкой онтологии несуществующих вещей. В частности, за ним закрепился образ апологета несуществующих вещей, «пастыря не-бытия», по выражению Дэйла Жаккетта⁷. Тем более интересен тот факт, как теория Майнонга в целом и теории его последователей могли бы описать онтологический статус такого понятия, как «ничто».

Проблема описания «ничто» начинает активно обсуждаться после выхода в 1931 г. работы Рудольфа Карнапа «Преодоление метафизики логическим анализом языка», в которой он разбирает известный отрывок из произведения М. Хайдеггера «Что такое метафизика?»: «Исследованию подлежит только сущее и более – ничто... Как обстоит дело с этим Ничто?

¹ Считается, что одним из первых это словосочетание употребил Уильям С. Нил в работе «Вероятность и индукция» (1949): «...после блуждания в джунглях Майнонга... философы теперь согласны с тем, что предложения не могут рассматриваться как конечные сущности» (*Kneale W.C. Probability and Induction. Oxford, 1949. P. 12*).

² «Теория предметов мертва, давно похоронена и вряд ли когда-либо возродится» (*Ryle G. Intentionality Theory and the Nature of Thinking // Revue internationale de philosophie. 1973. No. 27. P. 255*).

³ *Meinong Strikes Again. Return to Impossible Objects 100 Years Later (Humana Mente. 2013. No. 6)*.

⁴ *Chrudzinski A. Gegenstandstheorie und Theorie der Intentionalität bei Alexius Meinong. Dordrecht, 2007*.

⁵ *Berto F. Existence as a real property: The ontology of Meinongianism. Dordrecht, 2012*.

⁶ *Grossmann R. Meinong. London, 1974*.

⁷ *Jacquette D. Alexius Meinong: the Shepherd of Non-Being. London, 2015*.

Случайность ли, что мы невзначай вдруг о нем заговорили? Вправду ли это просто манера речи – и больше ничто?»⁸. Карнап утверждает, что «ничто» является производным от логической операции отрицания. С его точки зрения⁹, высказывание Хайдеггера «das Nichts nichtet» не содержит подлинного когнитивного содержания, которое можно было бы осмыслить и проверить. Хотя оно и может вызывать определенные чувства, подобные тем, что появляются при чтении художественных произведений, но само по себе оно бессмысленно с точки зрения концептуальной валидности, которая включает эмпирическую проверяемость и логическую обоснованность.

Проблема «ничто» становится особенно актуальной в контексте майнонгианства, где утверждается, что все, на что направлены интенциональные состояния (например, мысли или речи), является объектом. Однако если «ничто» – это отсутствие всего, то может ли оно в принципе быть объектом? Поскольку мы можем думать о «ничто», возникает парадокс: с одной стороны, «ничто» не является объектом, а с другой – мы можем о нем размышлять, а значит, оно должно им быть.

Безусловно, есть в рамках этого философского течения и те, кто придерживается позиции, близкой к точке зрения Карнапа, и рассматривает «ничто» только в значении квантора. Так, Питер Саймонс, рассуждая о выражении «Некоторые вещи не существуют» и выводах, которые из него следуют (в частности, неверном выводе в стиле Майнонга – «Есть вещи, которые не существуют»), переходит к понятию «ничто»: «...интерпретируя кванторное выражение “ничто” стандартным образом, и несмотря на то, что существует множество пустых терминов, имеющих смысл и богатую феноменологию значения, мы можем и должны утверждать: “Ничто не может существовать” (Nothing fails to exist)»¹⁰.

Однако, есть и те, кто считает, что «ничто» является самостоятельным объектом (Д. Жаккетт¹¹, Г. Прист¹², Ф. Касати, Н. Фудзикава¹³, Ф. Константини¹⁴, М. Симионато¹⁵), а также те, кто считает его пустым объектом (А. Волтолини¹⁶, О. Парсонс¹⁷, А. Оливер, Т. Смайли¹⁸). Кроме этого, среди первых есть как те, кто считает его непротиворечивым объектом (Жаккетт), так и те, кто вслед за Хайдеггером отмечает его противоречивую сущность (Касати, Фудзикава, Прист).

Целью данной работы является исследование различных подходов к решению проблемы «ничто» как в рамках теории самого Майнонга, так и так называемой нуклеарной школы майнонгианской философии (Парсонс, Роутли, Жаккетт). Представители этого направления хотя и развивали,

⁸ Хайдеггер М. Что такое метафизика? 2-е изд. М., 2013. С. 26–27.

⁹ Карнап Р. Преодоление метафизики логическим анализом языка // Вестник МГУ. Сер. 7: Философия. 1993. № 6. С. 11–26.

¹⁰ Simons P. Nothing fails to Exist // *IfCoLoG: Journal of Logics and their Applications*. 2017. No. 4. P. 3628.

¹¹ *Jacquette D.* About nothing // *Humana Mente*. 2013. No. 6. P. 95–118.

¹² *Priest G.* Much Ado about Nothing // *Australasian Journal of Logic*. 2014. No. 11. P. 146–158.

¹³ *Casati F., Fujikawa N.* Nothingness, Meinongianism and inconsistent mereology // *Synthese*. 2019. Vol. 196. P. 1–34.

¹⁴ *Costantini F.* Extending Everything with Nothing // *Philosophia*. 2020. No. 48. P. 1413–1436.

¹⁵ *Simionato M.* The Vindication of Nothingness. Neunkirchen-Seelscheid, 2017.

¹⁶ *Voltolini A.* Heidegger's Logico-Semantic Strikeback // *Organon F*. 2015. No. 22. P. 19–38.

¹⁷ *Parsons T.* Nonexistent objects. New Haven, 1980.

¹⁸ *Oliver A., Smiley T.* Zilch // *Analysis*. 2015. No. 73. P. 601–613.

и по-своему интерпретировали некоторые идеи Майнонга, тем не менее придерживались базовых принципов и различений теории Майнонга, в частности разграничения на нуклеарные и экстрануклеарные свойства. Сам Майнонг практически специально не занимался этой проблемой. Поэтому одна из задач данного исследования состоит в том, чтобы выяснить, может ли эта проблема быть решена только средствами его теории. Кроме этого, нужно проанализировать и оценить попытки решения проблемы «ничто» Д. Жаккетта и Т. Парсонс, выявить преимущества и недостатки каждого из подходов, а также оценить, отвечают ли принципы, изложенные в их подходах, основным положениям оригинальной теории предметов.

2. Подход Майнонга: внебытие и ничто

Начать разговор о подходе Майнонга стоит с обсуждения идеи, на основе которой он в целом выстраивает свою онтологию. Как и основатель Львовской-Варшавской школы Казимеж Твардовский, Майнонг был учеником Франца Brentano. При этом в отличие от Brentano теория несуществующих предметов у Твардовского и Майнонга основана на их собственном понимании интенциональности, согласно которому любой психический акт восприятия имеет как содержание, так и предмет. Позже Майнонг полностью исключил психологический аспект из своей теории и стал реалистом в отношении несуществующих предметов. При этом он, сохранив ключевые принципы их с Твардовским подхода, фактически конвертирует развитую структуру психических процессов в развитую онтологическую концепцию – теорию предметов. Так, в 1904 г. в работе «О теории предметов» Майнонг пишет, что его концепция должна заменить метафизику:

Метафизика, несомненно, должна иметь дело с совокупностью всего того, что существует. Однако совокупность всего того, что существует, включая также и все то, что существовало и будет существовать, все же бесконечно мала по сравнению с совокупностью предметов познания. Этот факт часто не замечают по той причине, что присущий человеческой природе живой интерес к действительному приводит к тому, что люди преуменьшают значение недействительного. Недействительное трактуется как чистое ничто или, точнее, как нечто такое, что либо вообще не представляет интереса для познания, либо не заслуживает особого внимания¹⁹.

Ядро теории предметов составляют два принципа: принцип независимости так-бытия от бытия и принцип внебытия. Идея первого принципа заключается в том, что следует различать обычные свойства предметов (вроде «быть круглым»), их так-бытие (*Sosein*), и свойства, определяющие онтологический статус предметов («быть существующим», «быть вымышленным»), их бытие/небытие. Ученик Майнонга Эрнст Малли пересматривает различение бытия и так-бытия, конвертируя его в различение свойств. Он выделяет свойства, составляющие так-бытие предмета (формальные), и свойства, составляющие его бытие (внеформальные). Майнонг принимает это различение, но использует свою терминологию. В работе «О возможности

¹⁹ Майнонг А. О теории предметов // *Epistemology & Philosophy of Science / Эпистемология и философия науки*. 2011. № 1. С. 205.

и вероятности»²⁰ он называет это различием между внеконститутивными (außerkonstitutiv) и конститутивными (konstitutiv) свойствами.

Второй принцип относится ко всем предметам без исключения. Сначала Майнонг в ранних работах искал область бытия, которая была бы онтически нейтральной и позволяла бы выносить истинные или ложные суждения о предметах, наделяя их свойствами. Он полагал, что предметы с характеристиками «быть золотым» и «быть горой» должны быть частью существующей реальности. В противном случае отрицание их существования теряет смысл. Так возникло понятие квазибытия, однако его описание стало сложной задачей. Единственное возможное определение было негативным: квазибытие не является ни бытием, ни небытием, а представляет собой промежуточный тип бытия, своего рода «разбавленное» бытие. Майнонг стремился наделить несуществующие предметы экзистенциальным статусом, что в итоге привело к размыванию самого понятия бытия.

В процессе написания работы «О теории предметов» Майнонг пришел к выводу, что искомую область предметов следует вынести за пределы понятий бытия и небытия. Майнонгу удалось сохранить возможность делать суждения о несуществующих предметах и разграничить области небытия и внебытия. По мысли Майнонга, все предметы, поскольку являются предметами представления, до вынесения суждения об их существовании/несуществовании находятся «по ту сторону бытия и небытия», обладают неким сверхонтологическим статусом. Когда мы впервые представляем «пегаса», мы можем не знать, существует ли он на самом деле; в этот момент он обладает только внебытием. Если мы в акте суждения определим, что он существует, тогда он получит еще один онтологический статус.

Таким образом, то, что можно справедливо назвать принципом внебытия чистого предмета (den Satz vom Außersein des reinen Gegenstandes), окончательно устраняет видимость парадокса, который являлся непосредственным основанием для утверждения этого принципа. Поскольку ведь теперь известно, что бытие и небытие, за исключением особых случаев, в равной степени являются внешними по отношению к предмету, становится понятным, что в восприятии небытия предмета, если так можно выразиться, не может содержаться ничего более помимо того, что присутствует в его бытии. Упомянутый выше принцип независимости так-бытия от бытия в данном случае даже может некоторым образом дополнить эту точку зрения. Он гласит: то, что никоим образом не является внешним по отношению к предмету, но составляет его собственную сущность, наличествует в его так-бытии, которое присуще предмету вне зависимости от того, обладает он бытием или нет²¹.

Единственное близкое понятие к «ничто» в философии Майнонга – это понятие «небытие» (Nichtsein). Оно обозначает свойство предмета, которое приписывается ему в интенциональном акте суждения. Это свойство в терминологии Майнонга является внеконститутивным. Так, предмет «золотая гора» обладает конститутивными свойствами «быть золотой» и «быть горой», а также внеконститутивными – «быть несуществующей», т.е. «обладающей небытием». Принимая во внимание все эти свойства, мы вполне способны говорить об этом предмете, не совершая логических ошибок.

²⁰ Meinong A. Über Möglichkeit und Wahrscheinlichkeit. Beiträge zur Gegenstandstheorie und Erkenntnistheorie. Leipzig, 1915.

²¹ Майнонг А. О теории предметов. С. 212.

Сложнее дела обстояли с предметом «существующая золотая гора». Он утверждает, что, даже если такой предмет не существует, мы все равно можем говорить о его существовании. Основная идея заключается в том, что мы не можем отвергать никакие предметы. Когда мы рассматриваем «золотую гору», мы определяем, что она обладает конститутивными свойствами, такими как «быть золотой» и «быть горой», а также внеконститутивным свойством «быть существующим». Если мы говорим о «существующей золотой горе», то это уже предмет, который имеет не только эти конститутивные свойства, но и конститутивное свойство «быть существующим». Однако это существование оказывается «разбавленным» (*derpotenzierte*), то есть это не полное существование как внеконститутивное свойство, а своего рода суррогат, который позволяет нам мыслить о предмете как о существующем. Концепция «разбавленных» свойств является одним из слабых мест теории Майнонга, так как порождает много новых проблем, например проблему критериев различия конститутивного свойства «быть существующим» и внеконститутивного. В теории нет четкого механизма описания перевода из одного типа свойств в другой, а также нет четкого ответа, как эта концепция сочетается с принципом независимости так-бытия от бытия.

Чем же в итоге является «ничто» в философии Майнонга? Во-первых, в дискуссии между Карнапом и Хайдеггером, на мой взгляд, Майнонг занял бы позицию первого и сказал бы, что под «ничто» мы, как правило, подразумеваем отсутствие чего-то, как квантор. Однако согласно его же теории мы вправе помыслить его как самостоятельный предмет. Другой вопрос, каковы будут конститутивные и внеконститутивные свойства этого предмета, каков его онтологический статус. Согласно принципу интенциональности, «ничто» должно быть предметом, но если у него нет конститутивных свойств, не вполне ясно, на что направлен интенциональный акт. При этом «ничто» вполне может обладать внебытием. Как пишет Джон Финдли,

...в реальности предметы без бытия не составляют никакой мир. Они представляют собой лишь хаос несвязанных фрагментов. Они могут лишь состоять в отношениях сходства и различия... К тому же, если некоторые из предметов являются неопределенными, то другие попросту невозможными, вроде круглого квадрата, и они вряд ли могут быть полезными в рамках научного исследования²².

Если во внебытии некоторые из предметов являются неопределенными, то другие попросту невозможными. К таким вполне может относиться и «ничто», т.е. быть неопределенным предметом, в отношении которого сложно выносить какие-либо суждения, в том числе о его существовании или несуществовании. Отсюда вполне может следовать, что для того, чтобы стать определенным, предметом представления или суждения, оно должно иметь хотя бы одно конститутивное свойство или четко определенный набор свойств. Только тогда и можно будет выносить вопрос о статусе его существования. Без этого набора свойств оно остается частью «внебытия». Возможно, получив некоторое определенное описание, «ничто» как раз будет осмысленно использоваться в значении квантора.

²² Findlay J.N. *Meinong's theory of Objects and Values*. 2nd ed. Oxford, 1963. P. 77.

3. Подход Жаккетта: N-объект

Дальнейшей разработкой этого понятия занимались последователи теории Майнонга, в частности Дэйл Жаккетт. Он исходит из классического брентавовского тезиса об интенциональности, согласно которому все, на что может быть направлена мысль, является объектом. С его точки зрения, «ничто» однозначно является объектом. Он специально уточняет и сужает спектр интерпретаций этого понятия, оговаривая, чем именно не является это понятие. Например, «ничто» он не рассматривает в данном случае как квантор. В каком-то смысле Жаккетт апеллирует к некоторой экзистенциалистской трактовке этого понятия, в частности ссылается на Сартра:

Мы можем сказать, что мысль о ничто или ничтожности (nothingness), как в случае мышления буквально ни о чем в частности, или мышления о том, что Жан-Поль Сартр в своем экзистенциально-феноменологическом трактате «Бытие и ничто» подразумевал под понятием ничто, (néant). Мы можем задаться вопросом, почему есть нечто, а не ничто и сделать бесчисленное множество других заявлений, относящихся к тому, что... является конституционным свойством N интенционального объекта²³.

Для того чтобы охарактеризовать этот объект, Жаккетт вводит свойство N. Опираясь на различие между конститутивными и внеконститутивными свойствами, Жаккетт утверждает, что свойство N является конститутивным свойством «ничто», при этом его единственным свойством. Ни один другой объект не обладает таким свойством. Более того, благодаря этому свойству объект N получает ряд внеконститутивных свойств, таких как «быть объектом мысли»:

Альтернатива... состоит в том, чтобы сделать ничто N (здесь и далее, N-ничто) конкретным интенциональным объектом некоторых мыслей. Это значит, что N – интенциональный объект, и в частности что это ничто, о котором мы можем думать, интерпретируется в нео-майнонгианском анализе как свойство ничто (nothingness)²⁴.

Он пытается определить «ничто» через отрицание некоторых конститутивных свойств предметов. При этом он не утверждает, что под этим понимаются все свойства предметов. Достаточно минимально необходимого набора свойств для того, чтобы что-то, обладающее свойством N, стало предметом интенционального акта. «N-ничто – это полное отсутствие любых свойств, помимо тех минимально необходимых, чтобы объекты могли быть объектами нашей интенции»²⁵. Чуть позже он так определяет свойство N:

...свойство не существовать и обладать только теми экстра-онтическими (конститутивными) свойствами, которые являются свойствами каждого возможного интенционального (существующего или несуществующего) объекта мышления, в логике расширенной референциальной семантической области²⁶.

В теории Жаккетта есть небольшая трудность. В первую очередь, из определения свойства N и объекта N-ничто не вполне ясно, почему другие объекты не могут им обладать, например несуществующие. Дело в том,

²³ *Jacquette D. Alexius Meinong. P. 195.*

²⁴ *Ibid. P. 195*

²⁵ *Jacquette D. About nothing. P. 107.*

²⁶ *Jacquette D. Alexius Meinong. P. 211.*

что формулировка «минимально необходимых» для определения числа необходимых свойств сама по себе является проблематичной. Нет критериев, при помощи которых определяется эта граница. Это может означать, что не только многие предметы могут обладать свойством N, но может быть много предметов «ничто» с этим свойством.

Касати и Фудзикава²⁷ замечают, что из теории Жаккетта следует, что ни один объект не имеет никаких других свойств, кроме N. С их точки зрения, из того, что есть другие объекты, обладающие свойством N, и из ограничения Жаккетта на то, что это свойство должно быть единственным свойством объекта, должно следовать, что все объекты (например, Эйфелева башня) обладают только этим свойством и никакими другими. Возможно, Жаккетту стоило действительно выразиться точнее, но кажется, такой радикальный вывод из его теории не следует. Во-первых, есть четкое условие, что только N-ничто обладает таким свойством, и такое конститутивное свойство у него одно. Во-вторых, у объекта-носителя (ничто) совершенно четкие внеконститутивные свойства – «быть несуществующим», «быть объектом мысли/представимым». Из этого следует, что существующие объекты с большим количеством свойств точно не должны обладать такими свойствами.

Тем не менее не вполне ясно, чем обуславливается необходимость определения N именно как конститутивного свойства, а не как внеконститутивного. Как минимум это помогло бы избежать путаницы, связанной с сочетанием и сравнением свойства N с другими конститутивными свойствами. Один из значимых принципов теории Майнонга состоял в том, что объекты с любым набором конститутивных свойств должны обладать внеконститутивным свойством «быть объектом мысли», поэтому теоретически возможно представить объект с конститутивными свойствами «быть круглым», «быть квадратным» и обладать свойством N. Действительно, из-за ограничения, наложенного Жаккеттом, это невозможно, но, выходит, что это ограничение расходится с этим принципом, добавляет в него исключение: можно представить любой объект с любым набором конститутивных свойств, кроме свойства N, так как им может обладать только объект N-ничто.

3. Подход Парсонса: нулевой объект

Теренс Парсонс впервые столкнулся с теорией Майнонга через интерпретацию, предложенную Джоном Финдли. Его внимание привлекло различие между нуклеарными и экстрануклеарными свойствами, и именно это различие он решил формализовать, стремясь избежать использования неясных понятий вроде так-бытия и внебытия.

Парсонс немного пишет по поводу «ничто», поэтому в деталях реконструировать его концепцию довольно проблематично. С его точки зрения, «ничто» – это нулевой объект, «объект, у которого нет никаких нуклеарных свойств»²⁸. Однако является ли такой объект объектом в принципе? Другой майнонгианец, Ричард Роутли, формулирует постулат о характеристизации, согласно которому любому набору характеристик соответствует некий

²⁷ Casati F., Fujikawa N. Nothingness, Meinongianism and inconsistent mereology. P. 1–34.

²⁸ Parsons T. Nonexistent objects. P. 22.

предмет²⁹. Это подразумевает, что даже несуществующие вещи имеют определенные характеризующие свойства. Похожая идея была представлена в теории самого Парсонса, который в своей работе создает две колонки: в одной находятся существующие объекты, а в другой – соответствующие им свойства. Парсонс отмечает, что его концепция отличается тем, что в левой колонке можно продолжать список существующих объектов, добавляя к ним несуществующие. Он указывает, что можно с легкостью продолжить правую колонку, записывая любые наборы свойств. Согласно его теории, каждому набору свойств из правой колонки соответствует один объект. Интересно, что подход Парсонса к описанию объектов схож с концепцией «внебытия» Майнонга, где предполагается, что все предметы изначально являются лишь наборами свойств, которые могут получить статус предмета. В этом режиме мы оперируем только конститутивными свойствами, не учитывая онтологический статус самих предметов.

Теренс Парсонс не отрицает, что «ничто» является объектом, однако получается, что, если следовать принципам его же теории и теории его коллеги Ричарда Роутли, это не так. Единственным выходом в данной ситуации может быть признание того, что экстрануклеарные свойства («быть несуществующим», «быть представимым») тоже могут являться характеризующими.

4. Заключение

В итоге в рамках данного исследования получилось реконструировать основные способы описания понятия «ничто» в рамках теории Майнонга, а также проанализировать аналогичные способы в рамках теорий Д. Жаккетта и Т. Парсонса.

Как удалось показать, Майнонг, исходя из своей теории предметов, скорее всего рассматривал «ничто» как самостоятельный предмет, нечто, находящееся в сфере «внебытия» – онтологически нейтральной области, где предметы обладают только конститутивными свойствами, но не имеют определенного онтологического статуса. Это позволяет избежать парадоксальных утверждений о «существовании несуществующего», но при этом возникает вопрос, каким образом мы можем мыслить и высказываться об этом «ничто», если оно лишено каких-либо определенных свойств. В данном случае при помощи интерпретации «внебытия» Джоном Финдли можно сделать вывод о том, что «ничто» является недоопределенным предметом, поэтому остается только в рамках внебытия.

Подход Жаккетта предлагает конкретное определение «ничто» как майнонговского несуществующего объекта, имеющего единственное конститутивное свойство – отсутствие любых свойств, помимо минимально необходимых для того, чтобы они могли стать интенциональными объектами. Но остается неясным, почему этот объект должен быть именно «ничто», а не любой другой. К тому же формулировка «минимально необходимых» тоже представляется очень уязвимой для критики, так как не заданы четкие критерии. Как удалось выяснить, возможным выходом для Жаккетта мог бы стать перевод этого свойства в разряд внеконститутивных, однако это нарушило бы один из важных майнонгианских принципов, согласно которому

²⁹ Routley R. Exploring Meinong's jungle and beyond, interim edition. Canberra, 1980.

все является предметом и все четко определенные предметы должны обладать хотя бы одним конститутивным свойством. Жаккетт разделяет концепцию внебытия Майнонга, однако не прибегает к ней для описания онтологического статуса «ничто», как мог сделать сам Майнонг.

Подход Парсонса предлагает определение «ничто», имеющего в качестве единственного конститутивного свойства свойство не иметь никаких свойств. Его подход ближе к тому представлению о «ничто», которое можно было бы вывести из теории Майнонга, однако без использования понятия «внебытие», так как Парсонс отрицает наличие онтологического статуса такого типа. В связи с этим у него недостаточно прояснен онтологический статус «ничто», а также из его концепции следует, что «ничто» как «нулевой объект» не является объектом, а это расходится с принципами теории Майнонга. В итоге возможным выходом может быть переформулировка принципа характеристики, который был введен в рамках нуклеарной традиции (не самим Майнонгом), и причисление экстрануклеарных свойств предмета к характеризующим.

Если вернуться к теории Майнонга, то возникает вопрос: какие требования в его теории выдвигаются к понятию «предмет»? Должен ли он действительно, как фактически утверждают все нуклеарные майнонгианцы, обладать хотя бы одним конститутивным свойством? Представляется, что в теории Майнонга нет четкого ответа на этот вопрос. Точнее, чтобы стать предметом представления, он действительно должен обладать хотя бы одним свойством, но вроде бы нигде не указано, что это свойство должно быть именно конститутивным. Из этого можно сделать вывод о том, что и Жаккетт, и Парсонс вправе лишиться «ничто» любых конститутивных свойств, при этом не нарушив ни один из принципов теории Майнонга. Наконец, еще один важный вывод, который из этого следует: разбор «ничто» самим Майнонгом помог бы прояснить некоторые положения его собственной теории, в частности помог бы дать дополнительное определение понятию «предмет», базовому понятию его теории.

В целом «ничто» остается одной из сложных проблем для майнонгианской теории нуклеарного типа. На мой взгляд, единственным выходом является доработка подхода Жаккетта на основе замечаний, предложенных в данном исследовании. Параллельно с этим необходимо создать проработанную и формализованную концепцию внебытия, которая также могла предоставить адекватный язык описания таких недоопределенных объектов, как «ничто».

Список литературы

- Карнап Р.* Преодоление метафизики логическим анализом языка / Пер. с нем. А.В. Кезина // Вестник МГУ. Сер. 7: Философия. 1993. № 6. С. 11–26.
- Майнонг А.* О теории предметов / Пер. с нем. В.В. Селивёрстова // *Epistemology & Philosophy of Science* / Эпистемология и философия науки. 2011. № 1. С. 198–230.
- Хайдеггер М.* Что такое метафизика? / Пер. с нем. В.В. Бибихина. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2013.
- Berto F.* Existence as a real property: The ontology of Meinongianism. Dordrecht: Springer, 2012.
- Casati F., Fujikawa N.* Nothingness, Meinongianism and inconsistent mereology // *Synthese*. 2019. Vol. 196. P. 1–34.

- Chrudzimski A.* Gegenstandstheorie und Theorie der Intentionalität bei Alexius Meinong. Dordrecht: Springer, 2007.
- Costantini F.* Extending Everything with Nothing // *Philosophia*. 2020. No. 48. P. 1413–1436.
- Findlay J.N.* Meinong's theory of Objects and Values. 2nd ed. Oxford: Clarendon Press, 1963.
- Grossmann R.* Meinong. London: Routledge & Kegan Paul, 1974.
- Jacquette D.* About nothing // *Humana Mente*. 2013. No. 6. P. 95–118.
- Jacquette D.* Alexius Meinong: the Shepherd of Non-Being. London: Springer, 2015.
- Kneale W.C.* Probability and Induction. Oxford: Clarendon Press, 1949.
- Meinong A.* Über Möglichkeit und Wahrscheinlichkeit. Beiträge zur Gegenstandstheorie und Erkenntnistheorie. Leipzig: J.A. Barth, 1915.
- Meinong Strikes Again. Return to Impossible Objects 100 Years Later / Ed. by L. Mari, M. Paolini Paoletti (*Humana Mente*. 2013. No. 6).
- Oliver A., Smiley T.* Zilch // *Analysis*. 2015. No. 73. P. 601–613.
- Parsons T.* Nonexistent objects. New Haven: Yale University Press, 1980.
- Priest G.* Much Ado about Nothing // *Australasian Journal of Logic*. 2014. No. 11. P. 146–158.
- Routley R.* Exploring Meinong's jungle and beyond, interim edition. Canberra: Australian National University, 1980.
- Ryle G.* Intentionality Theory and the Nature of Thinking // *Revue internationale de philosophie*. 1973. No. 27. P. 255–265.
- Simionato M.* The Vindication of Nothingness. Neunkirchen-Seelscheid: Editiones Scholasticae, 2017.
- Simons P.* Nothing fails to Exist // *IfCoLoG: Journal of Logics and their Applications*. 2017. No. 4. P. 3609–3629.
- Voltolini A.* Heidegger's Logico-Semantic Strikeback // *Organon F*. 2015. No. 22. P. 19–38.

Meinong and meinongians on the ontological status of “nothing”: the problem of definition*

Vladimir V. Seliverstov

National Research University “Higher School of Economics”. 20 Myasnitskaya Str., Moscow 101000, Russian Federation; e-mail: vlseliverstov@mail.ru

The works of Alexius Meinong are dedicated to various strategies for describing existing and nonexistent things. An important role in his theory is played by the idea of a prejudice in favor of the actual, which explains his desire to find a correct description of the ontological status of nonexistent entities. He specifically examined things like the round square, the existent golden mountain, and many others; however, his writings show no signs or attempts to describe the ontological status of “nothing”. In this regard, one of the objectives of this study is to determine whether it is possible to provide a coherent description of “nothing” while avoiding contradictions solely using the tools of his theory. Simultaneously, within contemporary analytical metaphysics, this concept has begun to be regarded as an independent object of investigation. Many representatives of the so-called nuclear school of Meinongian philosophy have attempted to address the problem of “nothing” by formulating their own theories and approaches. Therefore, this paper also examines such approaches to solving the problem of “nothing”, as presented in the works of Parsons, Routley, and Jacquette. Although Parsons and Jacquette developed and interpreted Meinong's ideas, they sought to adhere to the fundamental principles of his theory, including the distinction between nuclear and extra-nuclear properties. In this context, it is necessary to identify the merits and shortcomings of each approach, as well as to compare their principles with the main tenets of the original

* This article is an output of a research project implemented as part of the Basic Research Program at the National Research University “Higher School of Economics” (HSE University).

theory of objects. The problem of “nothing” becomes particularly relevant in the context of the development of modern Meinongian theories, where the question arises about the possibility of considering it as an intentional object in principle. How can we even conceive of “nothing”? What properties might it have? We have attempted to address these questions in this study.

Keywords: Meinong, nothing, non-being, Aussersein, theory of objects, Parsons, Jacqueline, golden mountain

For citation: Seliverstov, V.V. “Mainong i mainongiantsy ob ontologicheskom statusе ‘nichts’: problema opredeleniya” [Meinong and meinongians on the ontological status of “nothing”: the problem of definition], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2025, Vol. 18, No. 2, pp. 151–162. (In Russian)

References

- Berto, F. *Existence as a real property: The ontology of Meinongianism*. Dordrecht: Springer, 2012.
- Carnap, R. “Preodolenie metafiziki logicheskim analizom yazyka” [The Elimination of Metaphysics through Logical Analysis of Language], transl. by A.V. Kezin, *Vestnik MGU, Ser. 7: Filosofia*, 1993, No. 6, pp. 11–26. (In Russian)
- Casati, F. & Fujikawa, N. “Nothingness, Meinongianism and inconsistent mereology”, *Synthese*, 2019, Vol. 196, pp. 1–34.
- Chrudzinski, A. *Gegenstandstheorie und Theorie der Intentionalität bei Alexius Meinong*. Dordrecht: Springer, 2007.
- Costantini, F. “Extending Everything with Nothing”, *Philosophia*, 2020, No. 48, pp. 1413–1436.
- Findlay, J.N. *Meinong’s theory of Objects and Values*, 2nd ed. Oxford: Clarendon Press, 1963.
- Grossmann, R. *Meinong*. London: Routledge & Kegan Paul, 1974.
- Heidegger, M. *Chto takoe metafizika?* [What is Metaphysics?], transl. by V.V. Bibikhin, 2nd ed. Moscow: Akademicheskiiy Proekt Publ., 2013. (In Russian)
- Jacquette, D. “About nothing”, *Humana Mente*, 2013, No. 6, pp. 95–118.
- Jacquette, D. *Alexius Meinong: the Shepherd of Non-Being*. London: Springer, 2015.
- Kneale, W.C. *Probability and Induction*. Oxford: Clarendon Press, 1949.
- Mari, L. & Paolini Paoletti, M. (eds.) *Meinong Strikes Again. Return to Impossible Objects 100 Years Later* (Humana Mente, 2012, No. 6).
- Meinong, A. *Über Möglichkeit und Wahrscheinlichkeit. Beiträge zur Gegenstandstheorie und Erkenntnistheorie*. Leipzig: J.A. Barth, 1915.
- Meinong, A. “O teorii predmetov” [On theory of objects], transl. by V.V. Seliverstov, *Epistemology & Philosophy of Science / Epistemologiya i filosofiya nauki*, 2011, No. 1, pp. 198–230. (In Russian)
- Oliver, A. & Smiley, T. “Zilch”, *Analysis*, 2015, No. 73, pp. 601–613.
- Parsons, T. *Nonexistent objects*. New Haven: Yale University Press, 1980.
- Priest, G. “Much Ado about Nothing”, *Australasian Journal of Logic*, 2014, No. 11, pp. 146–158.
- Routley, R. *Exploring Meinong’s jungle and beyond, interim edition*. Canberra: Australian National University, 1980.
- Ryle, G. “Intentionality Theory and the Nature of Thinking”, *Revue internationale de philosophie*, 1973, No. 27, pp. 255–265.
- Simionato, M. *The Vindication of Nothingness*. Neunkirchen-Seelscheid: Editiones Scholasticae, 2017.
- Simons, P. “Nothing fails to Exist”, *IfCoLoG: Journal of Logics and their Applications*, 2017, No. 4, pp. 3609–3629.
- Voltolini, A. “Heidegger’s Logico-Semantic Strikeback”, *Organon F*, 2015, No. 22, pp. 19–38.